

вильного, очень много. Поэтому тот, кто достиг истинного понимания и хороших навыков, может сделать без всякой модели нечто прекрасное, насколько это вообще в наших возможностях, хотя все же всегда лучше, если он работает с натуры. Для неопытного же это совсем невозможно, ибо эти вещи не удаются случайно. Бывает также, хотя и редко, что некий художник становится благодаря большому опыту и долговременным прилежным упражнениям столь искусным, что может только на основе своих знаний, приобретенных с великим трудом, сделать без всякой модели, которую он мог бы срисовать, нечто лучшее, нежели иной, ставящий перед собой для срисовывания многих живых людей, но не обладающий знаниями.

И мы должны следить с большим вниманием, чтобы безобразное и неподобающее не вплелось в нашу работу. Поэтому мы должны избегать делать в фигурах ненужные вещи, без которых они были бы прекрасными, ибо это дурно. Возьми для примера слепых, параличных, высохших калек и хромых. Все подобное уродливо из-за недостаточности. Подобным же образом следует избегать чрезмерного, например если бы кто-нибудь захотел сделать кому-то три глаза, три руки или три ноги. И чем более устраняют вышеназванные уродства и, напротив, создают правильные, сильные, яркие, нужные вещи, какие обычно любят все люди, тем лучше становятся произведения, ибо подобное почитается красивым. Итак, красота заключена в человеке, однако наша оценка ее столь сомнительна, что мы подчас находим прекрасными и приятными двух людей, не похожих друг на друга ни в одной части или члене ни по пропорциям, ни по типу. И мы не можем также определить, который из них красивее, настолько слепо наше знание. Поэтому, если мы и высказываем об этом суждение, оно неточно. И может случиться, что в некоторых частях один превосходит другого, мы же этого совершенно не замечаем.

Из этого следует, что ни один сильный художник не должен ограничивать себя одним типом, но должен быть опытным и сведущим в различных способах изображения и всевозможных типах. Тогда он сможет сделать изображение любого рода, какое от него потребуют. И с помощью вышеназванных способов он сумеет создать гневные, добродушные и всевозможные другие фигуры, и каждая из них будет сделана хорошо. И если к тебе придет кто-либо и захочет, чтобы ты сделал ему изображение склонного к измене сатурнального или марсиального человека¹⁴⁰ или миловидную и прелестную фигуру, напоминающую Венеру, то ты легко определишь из вышеизложенного учения, если ты приобрел в нем навык, какими пропорциями и типом ты должен для этого воспользоваться. И при помощи измерения наружных очертаний можно показать людей всех родов, принадлежащих пламенной, воздушной, водяной или земляной природе.¹⁴¹

И, как говорилось выше, сила знаний управляет всякой работой. Истинные художники узнают мгновенно, какое произведение сильно, и отсюда проистекает большая любовь к тем, кто умеет создать подобное. Это хорошо знают настоящие мастера и знают, какие приемы здесь правильны. Ибо знание истинно, суждения же часто обманывают. Поэтому никто не должен слишком себе доверять, чтобы не впасть в заблуждение и не допустить ошибок в своем произведении. И тому, кто имеет дело с такими вещами, очень полезно смотреть и часто делать копии с различных хороших изображений, сделанных прославленными прекрасными мастерами, а также слушать этих последних, когда они говорят об этих вещах. Но при этом ты всегда должен замечать их ошибки и думать об улучшении. И не ограничивай себя, как говорилось выше, одним только типом, в котором работает мастер. Ибо каждый охотно подражает тому, что ему нравится, но если ты видишь многое, выбери себе для употребления лучшее. Ибо заблуждение присутствует почти в каждом суждении, и как бы хорошо мы ни выполнили наше произведение, всегда возможно сделать еще лучше. Это так же, как и с людьми: каким бы красивым ни казался нам один, всегда можно найти другого, еще более красивого. И пусть каждый берет лишь непреложное, учится ли он у кого-нибудь или сам находит это в жизни. И пусть он остерегается учиться у тех, кто, хорошо рассуждая об этих вещах, делал бы в то же время своими руками достойные порицания поверхностные произведения, каких я видел много. И если ты за ними последуешь, они погубят тебя; тому порукой их работы и их неискренность. Ибо большая разница – говорить о какой-нибудь вещи или сделать ее. Но это не зна-

¹⁴⁰ Во времена Дюрера широко распространено было представление о влиянии планет на характер людей и их судьбу. Считалось, что Сатурн и Марс оказывают на человека неблагоприятное воздействие, в особенности Сатурн, будто бы порождающий болезненность, мрачность и склонность к меланхолии.

¹⁴¹ Т. е. людей всех четырех темпераментов.